

УДК 396.5 (470.6)

Специфика службы женщин в мужских воинских коллективах в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Красноярского края)

Н.В. Барсукова^a, Е.А. Григорьева^b, Е.В. Пойлова^а

Гуманитарный институт Сибирского федерального университета, пр. Свободный 82 а, Красноярск, Россия

^anatasha-barsukova@yandex.ru, ^barvenka@mail.ru, ^аa591999a16@yandex.ru

Статья поступила 16.07.2019, принята 25.08.2019

Статья поступила 19.0.7.2019, принята 22.08.2019 В статье рассматривается специфика службы женщин в смешанных воинских коллективах в годы Великой Отечественной войны. На основе воспоминаний жительниц Красноярского края, служивших в армии в этот период, выделены основные бытовые и психологические трудности, с которыми столкнулись женщины-военнослужащие, воевавшие в частях и подразделениях, укомплектованных преимущественно мужским контингентом. В результате проведенного сравнительного анализа положения женщин в мужских и женских воинских коллективах были сделаны выводы о целесообразности их привлечения в мужские воинские части и подразделения.

Ключевые слова: женщины-военнослужащие; Великая Отечественная война; фронтовой быт; воинский коллектив.

The specifics of the service of women in the male military teams during the Great Patriotic War in 1941-1945 (on the materials of the Krasnoyarsk Territory)

N.V. Barsukova^a, E.A. Grigoryeva^b, E.V. Poylova^а

The Institute of Humanities of Siberian Federal University; 79, Svobodny Per., Krasnoyarsk, Russia

^anatasha-barsukova@yandex.ru, ^barvenka@mail.ru, ^аa591999a16@yandex.ru

Received 16.07.2019, accepted 25.08.2019

The article discusses the specifics of the service of women in mixed military units during the Great Patriotic War. On the basis of the recollections of residents of the Krasnoyarsk Territory, who served in the army during this period, the main domestic and psychological difficulties that female military personnel, who fought in the units and subunits staffed mainly by the male contingent, were identified. As a result of a comparative analysis of the situation of women in male and female military teams, conclusions on the advisability of bringing women into male military units and subunits were drawn.

Keywords: women soldiers, Great Patriotic War, front-line life, military team.

Одним из феноменов XX в. стало массовое участие женщин в рядах вооруженных сил в годы Второй мировой войны. В этот период они привлекались к несению военной службы во многих странах. В Советском Союзе удельный вес женского контингента в армии был выше, чем в других воюющих государствах. Стоит отметить, что в исторической литературе, посвященной этому вопросу, встречаются разные сведения о численности женщин, призванных в Вооруженные Силы СССР за четыре года войны. В советский период доминировала точка зрения В.С. Мурманцевой,

которая утверждала, что в защите Отечества в тяжелое для нашей страны время приняли участие более 1 млн представительниц женского пола [1]. Известный российский историк в области военно-исторической антропологии Е.С. Сенявская называет цифру 800 тыс. [2].

Мы считаем, что в оценке численности женщин-военнослужащих необходимо опираться на данные органа, занимавшегося вопросами мобилизации в годы войны — Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба (ГОМУ ГШ). Согласно сведениям этого ве-

домства, с 1941 по 1945 гг. на службу в армию было призвано 490 235 женщин [3]. Более высокие цифры можно объяснить скорее всего тем, что приведенные выше данные включают не только военно-служащих, но и вольнонаемный состав, который ГОМУ ГШ не учитывало.

Женщин призывали во всех регионах нашей страны. Так, согласно нашим подсчетам на основе данных районных военных комиссариатов, в Красноярском крае было призвано 14 918 девушек [4], или 2,7 % от общей численности мобилизованных в армию в регионе за этот период (561 902 чел.) [5].

В отличие от других стран, в Советском Союзе женщины служили не только в специальных войсках, войсках обеспечения и обслуживания, но и в боевых (в авиации, на флоте и т. д.). В том числе их направляли на линию фронта в мужские воинские коллективы, что по-разному оценивалось как участниками этих событий, так и исследователями такой проблемы, как «женщина на войне». Неоднозначные оценки мобилизационной политики государства в отношении женского контингента обусловлены трудностями фронтовых будней женщин-военнослужащих в мужских воинских коллективах, сложностью взаимоотношений с мужчинами-сослуживцами. Разрешить эти противоречия можно только при всестороннем анализе бытовых и психологических аспектов службы женщин в Вооруженных Силах СССР в годы Великой Отечественной войны, а также изучении влияния этих факторов на боеспособность женского контингента.

В основу исследования повседневной жизни женщин на фронте положены источники личного происхождения – записи воспоминаний-интервью. По специальному перечню вопросов, который затрагивает широкий комплекс проблем фронтовой повседневности, было проинтервьюировано больше 50 женщин-ветеранов, которые проживали после войны в Красноярске. Записанные воспоминания в подробностях раскрывают мысли, чувства и мотивы поведения респондентов. Поэтому, на наш взгляд, эта категория источников играет первостепенную роль в воссоздании представления о психологическом и физическом состоянии женщин в воинском коллективе в условиях военного времени, характере их взаимоотношений с мужчинами-сослуживцами.

Изучение опыта привлечения женщин в армию в непростое для нашей страны время позволяет ответить на вопрос о целесообразности использования женского контингента на фронте в период 1941–1945 гг. и дает важные сведения, которые необходимо использовать для предотвращения ошибок и устранения недочетов в ходе организации военной службы представительниц женского пола в современной армии.

Призыв женщин в ряды Вооруженных Сил СССР начался вскоре после начала войны. Военкоматы руководствовались законом о всеобщей воинской повинности, который был принят в 1939 г. Он гласил, что народные комиссариаты обороны и военно-морского флота в военное время имеют право призывать женщин, которые получили медицинскую, ветеринарную и специальную техническую подготовку, в армию и на флот для несения вспомогательной службы [6]. В соответствии с этим законом, в первый год войны женщин преимущественно призывали в армию на перечисленные выше специальности. Таким образом, круг специальностей, на которые они могли быть призваны, ограничивался.

Государство, понимая специфику женского организма и необходимость в связи с этим создания для женщин-военнослужащих соответствующих бытовых условий, направляло их прежде всего в тыловые войска, а также пошло на создание частей и подразделений, состоявших только из женщин. Так, в 1941 г. были сформированы три женских авиаполка [7].

Но когда к 1942 г. выяснилось, что накопленные ранее военно-обученные резервы в основном исчерпаны, было принято решение увеличить масштабы привлечения женщин в армию, расширить сферу их использования в составе Вооруженных Сил СССР. К тому же, немало девушек с первых дней войны обращались в центральные органы власти, партийные и комсомольские организации, в военные комиссариаты с просьбой отправить их на фронт. В результате женщин начинают направлять не только в войска, находившиеся в тылу, но и на передовую, в том числе в части и подразделения, укомплектованные мужчинами. Случалось и так, что женщина была одна на роту, батальон или взвод. Здесь, безусловно, они столкнулись с бытовыми и психологическими трудностями, которые не коснулись женщин, служивших в женских воинских коллективах. Проблема заключалась в том, что они постоянно находились в окружении мужчин. В такой ситуации оказалась Серафима Елизарьевна Петухова. Она командовала взводом связи, в котором служили одни мужчины. Серафима Елизарьевна вспоминала, что вначале она, бегая по болотам в течение всего дня, даже в отхожее место толком не всегда могла сходить, так как ей было неудобно сказать своим подчиненным, чтобы они шли и не оглядывались [8].

В воспоминаниях женщин-ветеранов Великой Отечественной войны нередко встречаешь сетования на то, что не всегда удавалось помыться, постирать одежду. Так, Мария Тимофеевна Борисова, служившая в пехоте, рассказывала как во время длительных переходов, чередовавшихся с

наступлениями, месяцами не было возможности постирать одежду, помыться [9]. В зимний период положение женщин еще более осложнялось: приходилось мыться снегом на морозе, поскольку не было ни воды, ни бани.

Чаще всего в такой ситуации оказывались женщины, которые служили в войсках, находившихся вблизи линии фронта, а также в частях и подразделениях, совершавших длительные переходы. Но если мужчины в моменты отдыха могли без стеснения снять с себя одежду, помыться и т. п., то их сослуживицы этого себе позволить не могли. Бывшая связистка Роза Николаевна Лагутина рассказывала, что во время остановки на привал около водоема все ребята бежали скорее помыться. Девушкам, в отличие от парней, нужно было найти скрытое от посторонних глаз место. Тут же они стирали одежду. А так как сушить ее было некогда, то приходилось надевать все сырое [10].

Даже на фронте женщинам хотелось выглядеть опрятно, особенно в присутствии мужчин. Бывший военный шофер Вера Васильевна Зуева рассказывала, что летом девчонки в каждой попавшейся речушке стирали одежду, умывались, а если дивизия останавливалась на отдых, то делали баню в палатке [11].

Судя по воспоминаниям бывших фронтовичек, женщин удручало не столько отсутствие возможности привести себя в порядок, сколько тот факт, что они выглядят непривлекательно в глазах мужчин: от одежды исходил неприятный запах, одолевали вши. Так, Роза Николаевна рассказывала, что однажды не могла снять намокшие валенки, чтобы их высушить, и когда один солдат предложил ей помочь, она отказалась, так как стеснялась своих грязных, пропотевших ног [12].

В лучших условиях находились женщины, служившие в мужских воинских коллективах, которые дислоцировались вдали от линии фронта. Различные гигиенические процедуры проводились там регулярно, так как эти формирования располагались вблизи от частей и подразделений, осуществлявших обслуживание армии, стирку и дезинфекцию одежды. Помимо этого военнослужащие получали возможность еженедельно мыться в бане. Бывшая связистка Мария Алексеевна Панфилова, чья служба проходила на дальних тыловых позициях, рассказывала, что посещала баню раз в неделю. Благодаря прачкам, одежда всегда была чистой, вшей не было [13]. Подобным опытом поделилась Роза Виссарионовна Кульчинская. Она вспоминала, что дезинфекция военносанитарного поезда, в котором она служила сандружинницей, проводилась регулярно, кроме того, она могла помыться в любой момент, так как для этого было предоставлено специальное помещение, воды было достаточно [14]. Военнослужащие

тыловых частей иногда размещались в жилых домах. В таком случае гораздо легче было поддерживать гигиену тела. Так, Л.А. Баранова отмечала, что достаточно удобным для женщин было размещение в деревнях. Возвращаясь домой после службы, она просила таз у хозяйки и умывалась, стирала, если требовалось [15].

В силу физиологических особенностей женщины нуждались в более частых гигиенических процедурах, чем мужчины. Государство это понимало и пыталось помочь им в решении этой проблемы. В соответствии с приказом НКО СССР № 164 от 11 апреля 1943 г. женщинам-военнослужащим начали выдавать дополнительно 100 г мыла в месяц [16]. Но, помимо мыла, необходимы были специальные средства гигиены, которые были в дефиците. Женщины выходили из сложившейся ситуации самостоятельно. Бывало, что приходилось обращаться за помощью к мужчинам, что, как отмечали в своих воспоминаниях бывшие фронтовички, их жутко смущало. Р.Н. Лагутина так описывала свои чувства: «Бывало, наш старшина кричит нам: "Идите, девчонки, за ватой!". А нам так стыдно и неловко, что все парни знают о наших женских проблемах» [17].

Как мы уже ранее отмечали, труднее всего приходилось женщинам, которые оказались в воинских формированиях, находившихся на передних позициях или совершавших длительные пешие переходы. В такой ситуации женщинам не предоставлялось специальное помещение, чтобы переодеться, постирать, помыться и т. п.

Гораздо лучше было бытовое положение военнослужащих женского пола, которые служили в мужских коллективах, находившихся достаточно далеко от линии фронта. Здесь им нередко предоставлялось отдельное помещение, что позволяло избежать перечисленных выше проблем.

Командирам, особенно молодым офицерам, были непонятны и чужды многие проблемы женщин-военнослужащих, поэтому надеяться на их помощь не приходилось. В связи с тем, что трудности, с которыми столкнулись женщины, носили слишком интимный характер, они сами не всегда были психологически готовы обратиться к начальству. Справедливости ради стоит отметить, что мужчины средних лет, понимая специфику женской физиологии, хотели хоть чем-то облегчить положение женщин-бойцов, оказавшихся в стесненных бытовых условиях. Р.Н. Лагутина вспоминала: «Специальных средств гигиены мы не имели. У нас был такой дядя Ваня, он уже был пожилой и, конечно, понимал, с какой проблемой нам, женщинам, приходилось сталкиваться ежемесячно, поэтому любую тряпку, которую он находил, старался отдавать нам» [18]. Бывали случаи, когда женщины сами пытались решить

свои проблемы. В.А. Смородина рассказывала о боевой подруге, которая без стеснений говорила командиру обо всех женских проблемах. Как-то она пожаловалась, что девушки не имеют своего тастика, на следующий же день его выдали [19].

Серьезной проблемой для женщин, оказавшихся в мужских коллективах, были их взаимоотношения с противоположным полом. Многие фронтовики восприняли привлечение женщин в армию с настороженностью и неодобрением, а некоторые даже с враждебностью. На этот факт обращали особое внимание опрошенные нами участницы войны. Например, Любовь Петровна Меншикова вспоминала своего командира роты Остащенко, чья ненависть к девушкам была вызвана еще и тем, что он стремился попасть на передовую, а был вынужден командовать женщинами. Он считал, что война — не женское дело [20]. Подтверждением этих слов служат и воспоминания ветеранов-мужчин. Несмотря на проводившуюся в предвоенный период пропаганду идеи равноправия мужчин и женщин, полностью разрушить закрепившиеся в мужском сознании гендерные стереотипы не удалось. Сохранялись традиционные представления о женщине как хранительнице домашнего очага, дарительнице жизни, о мужчине — как воине, защитнике. Поэтому большинство фронтовиков не разделяло идеи о массовом участии женщин в военных действиях.

Такое отношение к женщинам было характерно, прежде всего, для частей и подразделений войск боевого и тылового обеспечения, которые дислоцировались на передовых позициях. «Когда две женщины ползут кого-то убивать со "снайперкой" на нейтральной полосе — это все-таки "охота"... Хотя я сам был снайпером. И сам стрелял... Но я же мужчина. В разведку я, может быть, с такой и пошел, а в жены бы не взял», — вспоминал ветеран войны М. Кочетков [21].

Другая ситуация складывалась, когда женщины находились не в центре боевых действий, а на периферии и были заняты только обслуживанием военных формирований и уходом за ранеными мужчинами. Это соответствовало традиционным взглядам о положении женщины в обществе, так как и в армии они выполняли те же функции, что и в семье: готовили, убрали, стирали, лечили и т. п. Подобную роль женщины в армии мужчины еще могли принять. Поэтому их воспоминания наполнены восхищением и благодарностью за заботу, за уют, который женщинам удавалось внести в землянки, разрушенные здания.

Но более серьезной проблемой для женщин, служивших в мужских воинских коллективах, вне зависимости от их специальности, было то, что мужчины видели в них в первую очередь не солдата, а представительницу противоположного по-

ла, сексуальный объект. Если чувства мужчины и женщины были взаимными, это приводило к серьезным отношениям, браку. Бывшая наводчица миномета Евдокия Ивановна Уфимцева вспоминала, как познакомилась с будущим мужем на фронте. Они служили в одной роте. Свободное время проводили вместе — гуляли, разговаривали. Когда ее будущего мужа отправили учиться в танковую школу, они продолжили общение по переписке. После войны они создали семью, и у них родились дети. Но из четырех девушек, служивших в ее роте, только Евдокия Ивановна вышла замуж [22]. По словам бывших фронтовичек, интимные отношения между военнослужащими противоположных полов пресекались, но это касалось только солдат. Евдокия Ивановна отмечала, что офицерам было все дозволено, а солдатам — нет [23]. Вера Ивановна Чурикова утверждала, что на фронте «не было житья из-за мужчин», они заглядывались на молодых привлекательных женщин, «проходу им не давали» [24].

Встречались и случаи сексуального домогательства в отношении женщин-военнослужащих. Женщина могла навлечь на себя серьезные неприятности, если отказывалась вступить в интимные отношения, особенно с офицером. В распоряжении офицерского состава были мощные средства воздействия на понравившихся им женщин-подчиненных: им могли обещать повышение по службе или угрожать разными наказаниями. Интересны воспоминания по этому поводу Веры Ивановны, которая говорила, что труднее всех приходилось строптивым девушкам. После ее отказа старшине ей одной приказали идти пешком за обозами, когда все остальные ехали. В тяжелых погодных условиях, по колению в грязи, под проливным дождем она шла около полусуток. После этого на всю жизнь у нее остались проблемы с ногами. За ее неуступчивость она часто оказывалась в карауле на ночное дежурство [25]. Солдаты также могли предпринять в отношении женщин жесткие действия, в том числе с применением оружия. Поэтому некоторые девушки вынуждены были согласиться на сожительство, другие же закончили жизнь самоубийством.

Бывшие фронтовички считали, что именно поведение женщин во многом определяло характер взаимоотношений между военнослужащими обоих полов. Р.Н. Лагутина рассказывала, что если девушка вела себя достойно, то ее и уважали, и не давали никому в обиду. «Лично ко мне парни всегда относились уважительно, с нежностью, — вспоминала она. — Они ласково называли меня "маленький чижик"» [26].

На поведение военнослужащих большое влияние оказывали позиция и действия командира. Если он жестко контролировал соблюдение бой-

цами уставного порядка, случаи сожительства и сексуальных домогательств практически отсутствовали. Так, Анна Яковлевна Кузьмина рассказывала, что служила писарем минно-торпедного отдела. В работе ей помогали все матросы, о ней заботились, некоторые даже ухаживали. При этом начальство строго следило за поведением подчиненных [27]. Подтверждает слова Анны Яковлевны В.В. Зуева, у которой тоже было много поклонников, но так как она была еще достаточно молода, то особого внимания на парней не обращала. Кроме того, она сама была сторонницей строгих нравов, да и дисциплина была жесткая [28]. Стоит отметить, что проблемы морально-психологического состояния военнослужащих женского пола достаточно регулярно поднимались на совещаниях и заседаниях военных советов и политических органов фронтов, армий и соединений. Однако, как отмечалось выше, нередко сами офицеры лично были причастны к фактам неуставных отношений в армии.

Незапланированное массовое привлечение женщин в ряды Вооруженных Сил СССР и сложная обстановка на фронтах стали причиной того, что государство оказалось не готово создать условия для их интеграции в мужской воинский коллектив. Это создало немало проблем для женщин-военнослужащих. Конечно, и мужчины испытывали трудности фронтового быта, но женщинам в мужском воинском коллективе справляться с бытовыми проблемами было еще тяжелее. К тому же, в отличие от женщин, мужчины не подвергались домогательствам со стороны сослуживцев противоположного пола. Нахождение в таких условиях мешало выполнению боевых задач, снижало моральный дух женщин-военнослужащих.

Советский опыт привлечения представительниц прекрасного пола в армию в годы Второй мировой войны показал, что для эффективного использования женского контингента в военных действиях необходимо еще в предвоенный период обеспечить не только физическую и военную подготовку женщин, но и создать материально-бытовые и психологические условия для их интеграции в воинский коллектив. Моральное, психологическое, физиологическое состояние военнослужащих, а также боеспособность вооруженных сил во многом зависят от того, как государство учитывает эти моменты.

Литература

1. Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне 1941-1945. 2-е изд. М., 1979. С. 196.
2. Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999. С. 165.
3. Женщины на фронтах Великой Отечественной войны (документы и материалы). М., 1991. С. 29.
4. Данные алфавитных книг призванных в годы войны по Красноярскому краю // Аарх. 45 районных военных комиссариатов Красноярского края.
5. ЦХИДНИКК (Центр хранения и использования документации новейшей истории Красноярского. Ф. 26. Оп. 13. Д. 515. Л. 50-51.
6. Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне 1941-1945. 2-е изд. М., 1979. С. 126.
7. Женщины на фронтах Великой Отечественной войны (документы и материалы). М., 1991. С. 10.
8. Из интервью с Петуховой С.Е. от 20.11.2000 г. // Личный архив Н.В. Барсуковой.
9. Из интервью с Борисовой М.Т. от 20.01.2002 г. // Личный архив Н.В. Барсуковой.
10. Из интервью с Лагутиной Р.Н. от 10.01.2001 г. // Личный архив Н.В. Барсуковой.
11. Из интервью с Лагутиной Р.Н. от 10.01.2001 г. // Личный архив Н.В. Барсуковой.
12. Из интервью с Лагутиной Р.Н. от 10.01.2001 г. // Личный архив Н.В. Барсуковой.
13. Из интервью с Панфиловой от 16.01.2001 г. // Личный архив Н.В. Барсуковой.
14. Из интервью с Кульчинской Р.В. от 19.12.2000 г. // Личный архив Н.В. Барсуковой.
15. Из интервью с Барановой Л.А. от 22.12.2002 г. // Личный архив Н.В. Барсуковой.
16. Женщины на фронтах Великой Отечественной войны (документы и материалы). М., 1991. С. 77.
17. Из интервью с Лагутиной Р.Н. от 10.01.2001 г. // Личный архив Н.В. Барсуковой.
18. Из интервью с Лагутиной Р.Н. от 10.01.2001 г. // Личный архив Н.В. Барсуковой.
19. Из интервью со Смородиной В.А. от 17.06.2004 г. // Личный архив Н.В. Барсуковой.
20. Из интервью с Меншиковой Л.П. от 17.11.2002 г. // Личный архив Н.В. Барсуковой.
21. Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999. С. 99.
22. Из интервью с Овчинниковой В.В. от 3.06.2002 г. // Личный архив Н.В. Барсуковой.
23. Из интервью с Чуриковой В.И. от 27.04.2002 г. // Личный архив Н.В. Барсуковой.
24. Из интервью с Чуриковой В.И. от 27.04.2002 г. // Личный архив Н.В. Барсуковой.
25. Из интервью с Лагутиной Р.Н. от 10.01.2001 г. // Личный архив Н.В. Барсуковой.
26. Из интервью с Овчинниковой В.В. от 3.06.2002 г. // Личный архив Н.В. Барсуковой.